



Возрождающаяся культура Цейлона

ГУНАПАЛА П. МАЛАЛАСЕКЕРА

*Чрезвычайный и Полномочный посол Цейлона в Советском Союзе,
председатель Всемирного братства буддистов,
президент Общества искусств Цейлона, профессор*

Империализм не только расхищает материальные богатства страны, но и разрушает созданную веками национальную культуру. Это, пожалуй, одно из самых больших зол, которые он несет с собой.

Подобно гигантским деревьям, с прохотом валящимся на покрытый цветами луг, обрушивались на Цейлон в течение трех веков одна за другой три европейские державы. Достоинство удивления, что после всего случившегося некоторые цветы уцелели и теперь расцветают вновь. Это доказывает, насколько прочной была культура, как глубоко ее корни уходили в жизнь народа.

Богатства, привезенные Колумбом в Испанию по возвращении из Нового Света,—ничто в сравнении с теми прибылями, которые получали португальцы (1505—1658 годы), голландцы (1658—1796 годы) и, наконец, англичане (1796—1948 годы) от торговли пряностями, жемчугом и драгоценными камнями Цейлона, его кофе, чаем, каучуком и кокосовыми орехами. Поэтому-то, решив удержать за собою источник таких доходов на вечные времена, сменявшие друг друга завоеватели пользовались любыми методами, и явными и тай-

ными, чтобы разрушить те институты, которые помогали нашему народу сохранить самобытность и веру в свои силы.

На протяжении четырех столетий национальные чаяния подавлялись, патриотизм считался государственной изменой, культуру цейлонцев презирали, называя ее пригодной только для дикарей, их религию осуждали как язычество и идолопоклонство. Все важные посты были в руках иностранцев или тех «туземцев», которые отказывались от культурного наследия своего народа как от чего-то недостойного и перенимали язык, религию, обычаи и образ жизни завоевателей.

Когда английский язык был объявлен официальным языком страны, древнейший и богатейший сингальский язык и сингальская литература оказались обреченными на медленное умирание и едва не погибли. Знания, которые требовались, чтобы занять государственную должность, вести деловые операции или торговлю, можно было получить только владея английским языком. Между «английскими» школами и школами, где преподавали на родном языке, имелось громадное различие. Последние считались учебны-

ми заведениями низшего сорта, и всякий, кому позволяли средства, поступал в английскую школу, где употреблять сингальский или тамильский языки даже в обиходе строго запрещалось.

Счастье, что в таких тяжелых условиях деревенские храмы спасли по крайней мере основы национальной культуры. Их стены стали холстами для местных художников, их празднества донесли до нас традиции местной песни и танца. Сохранению искусства и ремесла способствовали также деревенские праздники и ярмарки.

Полувекшая борьба за независимость увенчалась в 1948 году победой. Следует отметить, что культурный подъем в стране сыграл немалую роль в успехе политической борьбы. Вот почему, завоевав свободу, народ потребовал отвести вопросам культуры важное место в правительственных проектах национального развития.

Важнейшим мероприятием правительства в области культуры явилось содействие в изучении национальных языков — сингальского и тамильского. Да это и понятно. Ведь даже в последние 25 лет колониального господства под давле-

нием народа кое-что было сделано для их изучения, хотя, разумеется, по сравнению с английским языком они находились в подчиненном положении. В 1956 году сингальский язык, на котором говорит 70% населения, стал государственным языком страны. Те же права получил скоро и тамильский язык, являющийся родным для пятой части жителей острова. Английский язык сохранил в школьных программах в качестве второго обязательного языка. В высших учебных заведениях преподают классические языки — пали, на котором написаны священные буддийские книги, и санскрит, а в некоторых — также французский, немецкий, латинский и греческий.

Внимание, уделенное национальным языкам, имело весьма благоприятные последствия. Например, многие крупные учебные заведения страны, где преподавание ведется сейчас на этих языках, могут претендовать на место в числе лучших. Однако в университете и в университетских подготовительных классах средних школ лекции читаются все еще по-английски, что объясняется главным образом отсутствием необходимой литературы и подготовленных преподавателей. Но правительство уже принимает меры, чтобы ликвидировать это ненормальное положение.

На сингальском языке министерство образования уже выпустило много книг, в основном естественнонаучного содержания. Еще больше книг готовится к печати. Что касается литературы на тамильском языке, то ее легко получить из южной Индии. Сейчас, когда печатается эта статья, назначена комиссия по изучению различных университетских вопросов, и вопрос о переходе на национальные языки находится в числе объектов ее рассмотрения.

Даже в самые тяжелые времена чужеземного господства на Цейлоне существовала своя национальная литература. Ее быстрый подъем начался вместе с ростом национализма. Писатели, произведения которых были созданы на сингальском и тамильском языках и которых в связи с этим оттесняли на задний

план, объявлены теперь национальными героями. В их честь воздвигают памятники, отмечаются годовщины их рождения и смерти.

В числе представителей цейлонской литературы следует назвать Пиадаса Сирусена, Мунидаса Кумаратунга, Дж. Г. Перера, В. А. Сильва, Ананда Раджакаруна и С. Махинда. Последний, тибетец по происхождению, всю жизнь прожил на Цейлоне, изучил сингальский язык и стал одним из ведущих поэтов национального возрождения. Перера и Раджакаруна — поэты с большим чувством юмора. Они много писали и для детей. Перера был также крупным прозаиком. В своих произведениях он освещал малоизвестные эпизоды истории Цейлона и вопросы национальной культуры. Кумаратунга раскрыл неисчерпаемые богатства сингальского языка и доказал, что этот язык отвечает всем требованиям сегодняшнего дня. Он был великим пуристом и упорно боролся против насыщения сингальской речи санскритскими словами и выражениями. Кумаратунга явился основоположником целой школы.

Сирусена и Сильва завоевали известность как романисты. Их считают зачинателями сингальского романа. Творчество Сирусена было весьма разносторонним. Он нападал на буржуазию, которая старалась подражать Западу в моде и образе жизни. Он создал серию детективных романов в манере А. Конан-Дойля — первых в сингальской литературе. Главный герой всех этих романов — персонаж по имени Викрампаала. Сирусена был весьма популярен не только как писатель, но и как журналист. В. А. Сильва — автор известных на Цейлоне исторических романов. На некоторых его произведениях сказались влияние Райдера Хаггарта и Эмиля Золя. Ряд этих романов экранизирован. Как и Сирусена, Сильва был журналистом. Оба они многое сделали для того, чтобы повысить уровень сингальской журналистики.

Из ныне здравствующих романистов наиболее выдающимся, бесспорно, является Мартин Викрамасингхе. Этот исключительно много-



Цейлонский университет.

сторонний человек начал свою карьеру в газете. Его «Гам пералия», повествующий о разительных переменах в жизни современной цейлонской деревни, ознаменовал начало новой эры в истории сингальского романа. Перу Викрамасингхе принадлежит и ряд других романов, драм, рассказов, очерков и критических статей. Многие из них созданы под влиянием идей русских писателей, главным образом Льва Толстого, Максима Горького и Достоевского.

За последнее время сингальский роман сделал большие успехи.

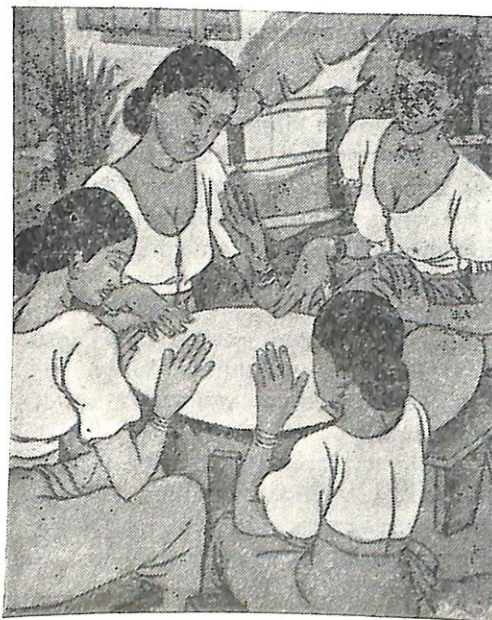
Рассказов у нас пишут мало. Среди популярных нозеллистов можно упомянуть Хеманала Мунидаса, который умер несколько месяцев назад, Дж. Б. Сенанаяке, Ириголле и Гунадаса Амарасекера. Все они выступают и как авторы романов. Бальзак и Андре Моруа оказали заметное воздействие на их творчество.

Цейлон может гордиться и своими поэтами, многие из которых широко известны. Их стихи публикуются на страницах сингальских еженедельных и ежемесячных журналов, печатаются в антологиях. Большая роль в популяризации цейлонской поэзии принадлежит радио.



Художник за работой.

Любимые поэты цейлонцев — Рафаэль Теннекун, разработавший новый жанр сингальской поэзии, Сагара Палансурия, член парламента, пишущий под псевдонимом Кай (он недавно побывал в Советском Союзе), поэты-песенники — Ананда Самараконе и Сунил Шанти, а также



Б. Л. А. Мендис. Женщины, играющие на большом барабане «раббан».

Муллапатья К. Г. Сильва, У. А. С. Перера, Чандраратне Манавасинге, Сомавира Чандрасири, Виктор де Ланероль, Дармашри Куруппу и Алвиз Перера. Много у нас и молодых, пока еще не столь известных поэтов и поэтесс.

Цейлонские литераторы идут в авангарде прогрессивной мысли страны и играют важную роль, поднимая массы на строительство новой жизни.

На сингальском языке выпускается много фильмов. Один из них — «Рекава» — завоевал международные премии. Наибольшей популярностью у зрителей пользуются киноактеры Эдди Джаяманне, Ладди Ранасинге, Ананда Виравун и киноактрисы Ирангани Мидения, Рукмани Деви, Маллика Пилапития и Канти Гунатунга.

Назревшей задачей последних лет является возрождение искусств и ремесел — этих важнейших форм выражения творческого гения народа.

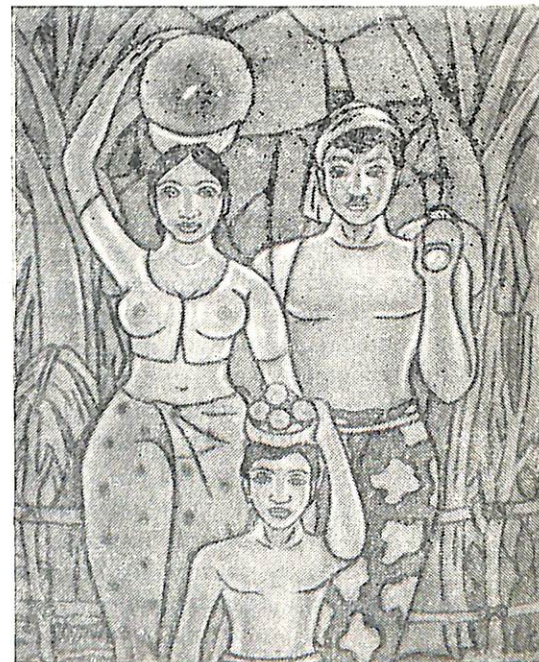
Общества поощрения искусства существовали и раньше, но они следовали главным образом традициям Запада. Наиболее крупные среди них — Общество искусств Цейлона (основано 70 лет назад) и «Группа 43» (создана в 1943 году). Сейчас эти общества значительно расширили сферу деятельности. На организуемых ими выставках почетное место отводится национальному искусству. В последние годы под руководством Джатика Кала Перамуна возникло несколько обществ, которые поощряют только живопись, следующую национальным традициям. Выставки, недавно устроенные этими организациями, пользовались небывалым успехом. Все это значительно способствует росту мастерства художников.

Сейчас, когда пишется эта статья, в Москве, в Музее восточных культур, экспонируется выставка цейлонского искусства.

Цейлонский театр долгое время был золушкой в искусстве. Его становление встретило, пожалуй, наибольшие трудности. Современный сингальский театр сложился лишь в 80-х годах прошлого века. Свое

происхождение он ведет от Надагама — народной драмы, которая пришла на Цейлон из южной Индии. Большое влияние на него, а также на сингальское песенное искусство оказали и музыкальные труппы Парси, которые примерно в то же время приезжали на Цейлон из северной Индии. Таким образом, ранние сингальские пьесы основаны на Надагама и щедро насыщены вставными вокальными номерами на мотивы популярных индийских песен.

Первым драматургом, создавшим такие пьесы, был С. Дон Бастиан, чья лучшая драма написана на сюжет, аналогичный шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта». Его последователями были Джон де Сильва и Чарльз Диас — оба адвокаты по профессии. Де Сильва оказал огромное влияние на современную сцену и сингальскую музыку. Автор множества пьес, он искал вдохновения в сингальской истории и легендах. Свои произведения де Сильва сделал средством пропаганды национальных и религиозных чувств. Одна из его ранних пьес — «Парабхава натакая» — блестящая сатира на европеизированный высший класс. Де Сильва сотрудничал с Висванатом Лоджи, музыкантом из Индии, который писал к его постанов-



Матагедара Вилигаратла. На ферме.

кам песни и музыку. У Джона де Сильва не было подходящего помещения для театра, и он вынужден был ставить спектакли где придется.

Чарльз Диас оказался более счастливым: его отчим владел театром «Тауэр-холл», который существует и сегодня. Музыкальным сотрудником Диаса был В. Сатасивам — тамильский юрист, хорошо знающий музыку северной и южной Индии. Сюжеты пьес Диаса — также исторические и легендарные. Кроме того, он переработал для национальной сцены несколько шекспировских трагедий, в том числе «Отелло».

Из более поздних драматургов назовем М. Г. Перера, автора сингальских вариантов «Венецианского купца» и «Юлия Цезаря», и Стефана де Сильва, который переделал пьесу Вильсона Баретта «Знак креста» и «Антония и Клеопатру» Шекспира.

Названными пьесами почти исчерпывается репертуар сингальского театра. Празда, теперь при постановке этих пьес значительно большее внимание, чем прежде, уделяется художественному оформлению спектаклей. Ведущее место среди театральных новаторов занимает один из наиболее известных художников Цейлона Дж. Д. А. Перера, который до недавнего времени был директором Государственного училища искусств.

За последние четыре года различные любительские театральные общества написали и поставили ряд сингальских пьес. Особенно плодотворно работало в этом направлении Сингальское театральное общество цейлонского университета. Любители, в частности, показали пьесу «Ибе веда» на сюжет «Мнимого больного» Мольера, а также переработанные в цейлонской национальной манере комедии Гоголя «Женитьба» и «Ревизор». За последние два года осуществлена постановка стилизованных народных пьес с современными костюмами, декорациями, художественным оформлением и другими новшествами. Наибольший успех выпал на долю спектакля «Манама», поставленного в



Маски работы цейлонских мастеров.

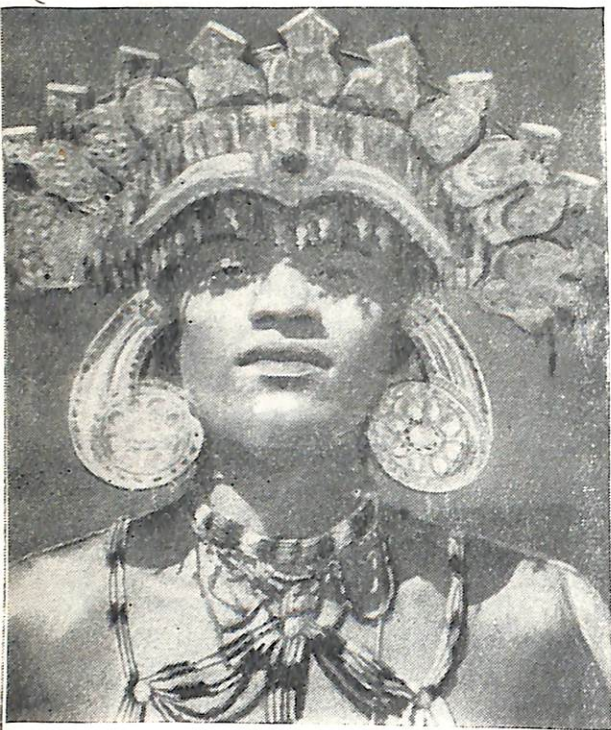
университете режиссером Саратчандра, который много лет изучал народную пьесу Цейлона и других стран и выпустил несколько трудов по этому вопросу.

Весьма популярен у нас и балет. Его либретто создаются на основе народных сказок и легенд, есть и современные сюжеты. Труппы цейлонских танцоров, как профессиональные, так и любительские, с успехом выступали за рубежом. В частности, в Советском Союзе был показан балет «Триумф мира», получивший высокую оценку зрителей. Недавние поездки на Цейлон танцевальных групп из таких стран, как СССР, Китай, Чехословакия и

Румыния, стимулировали развитие нашего танцевального искусства и открыли широкие перспективы для взаимного сотрудничества. Сейчас во многих школах танцы, пение и музыка включены в учебные программы в качестве постоянных предметов. Большинство преподавателей этих дисциплин — молодые цейлонцы, обучавшиеся в Индии. Значительную работу в развитии художественного образования в стране, в подготовке преподавателей для сельских районов проделала также основанная правительством школа изящных искусств.

Искусство цейлонских ремесленников некогда славилось в соседних странах. Но затем их древнее мастерство, лишенное поддержки власть имущих, было забыто. Это не только нанесло удар по экономике, но и сократило число художественных ценностей страны. Творческому гению народа был нанесен тяжелый урон. Правда, в прошлом sporadически предпринимались попытки поправить дело, главным образом путем организации выставок изделий ремесленного искусства, но это не улучшило положения в целом. Лишь в последнее время общинные центры, общества развития сельских районов и женские организации (например, «Махила самитис») стали более энергично содействовать развитию традиционных ремесел. Результаты не замедлили сказаться. Об этом свидетельствует, например, открывшаяся в январе этого года выставка изделий из керамики. Экспонаты выставки заслуживают самой высокой похвалы.

Учреждение министерства культуры, в обязанности которого, в частности, входит координация деятельности, направленной на развитие искусств и ремесел, было одним из первых актов нынешнего правительства. Министерство провело обследование состояния искусств и ремесел на Цейлоне и наметило мероприятия по их развитию и поддержке. Оно приняло также решение подготовить и издать две энциклопедии: одна, на сингальском языке, должна освещать все отрасли знаний, вторая, на английском языке,



Танцор.

будет посвящена учению буддизма, его истории и созданной им цивилизации. Впоследствии это издание будет переведено на другие языки. В его составлении принимают участие всемирно известные ученые из многих стран, включая Советский Союз. Министерство культуры подготавливает также перевод буддийского канона Теравада с языка пали на сингальский язык.

Многие проекты, осуществлением которых занимается сейчас министерство культуры, были намечены во время празднеств в честь 2500-й годовщины буддизма и его утверждения на Цейлоне (с мая 1956 года по май 1957 года). Тесные связи сингальского народа с буддизмом существовали с самых отдаленных времен, и практически вся сингальская культура, проникнутая идеями

мирного сосуществования и сотрудничества, является буддийской в своей основе. В период иностранного господства индуизм и буддизм понесли большой урон. В течение почти 350 лет колонизаторы насильственно насаждали в стране христианство. В последнее столетие, когда, казалось, восторжествовали более здравые идеи, англичане пытались подорвать престиж индуизма и буддизма среди народа, всячески компрометируя эти религии. Храмовые школы, которые служили центрами национальной культуры, были закрыты.

После достижения независимости с дискриминацией в отношении буддизма было покончено. Во время избирательной кампании 1956 года 15 тысяч буддийских монахов отказались от затворнической жизни в храмах и активно включились в политическую борьбу. Нынешнее правительство пришло к власти благодаря их поддержке.

Буддийские монахи — люди разносторонне образованные, известные проповедники, авторы научных книг, писатели и художники; некоторые имеют университетское образование. Они являются ревностными поборниками национальной культуры и цейлонского национального возрождения, активно содействуют культурному прогрессу страны. Цейлонские буддисты — убежденные сторонники мира. Видный религиозный и общественный деятель Цейлона секретарь Цейлонского совета мира Удакендазала Сарананкаратхеро в этом году удостоен высокого звания лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

На протяжении всей своей истории Цейлон играл важную роль как один из мировых центров буддиз-

ма. Он считается страной, где буддизм сохранился в своей первоначальной форме. К нам приезжают много зарубежных студентов, желающих изучить эту религию. Цейлонских буддистов приглашают за границу в качестве учителей и проповедников. Во времена иностранного господства роль Цейлона в международном буддизме значительно уменьшилась. Однако после завоевания независимости приняты меры, чтобы восстановить прежнее положение. Одной из таких мер было вступление Цейлона в 1950 году во Всемирное братство буддистов, участниками которого являются верующие многих стран. Впервые за долгую историю буддизма попытка объединить представителей различных буддийских школ увенчалась успехом. Братство организует раз в два года съезды на Цейлоне, в Бирме, Японии и других странах, причем число делегатов год от года неуклонно возрастает. На последнем съезде братства в декабре 1956 года в Непале присутствовали представители буддистов из 29 стран, в том числе и из Советского Союза. Следующая конференция будет проведена в конце ноября нынешнего года в Бангкоке. Внимание, которое уделяется буддизму на Цейлоне, вполне оправданно, ибо сингалы всегда рассматривали его как неотъемлемую часть своего культурного наследия.

За первое десятилетие независимого существования Цейлон добился выдающихся успехов в деле возрождения своей древнейшей и богатейшей культуры. И хотя многое еще предстоит сделать, уже сегодня мы можем сказать, что дерево цейлонской национальной культуры, которое хотели уничтожить завоеватели, вновь пышно расцветает.

